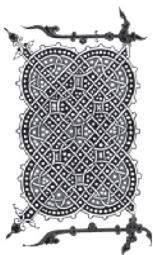

РЕЦЕНЗИИ. АННОТАЦИИ. СООБЩЕНИЯ

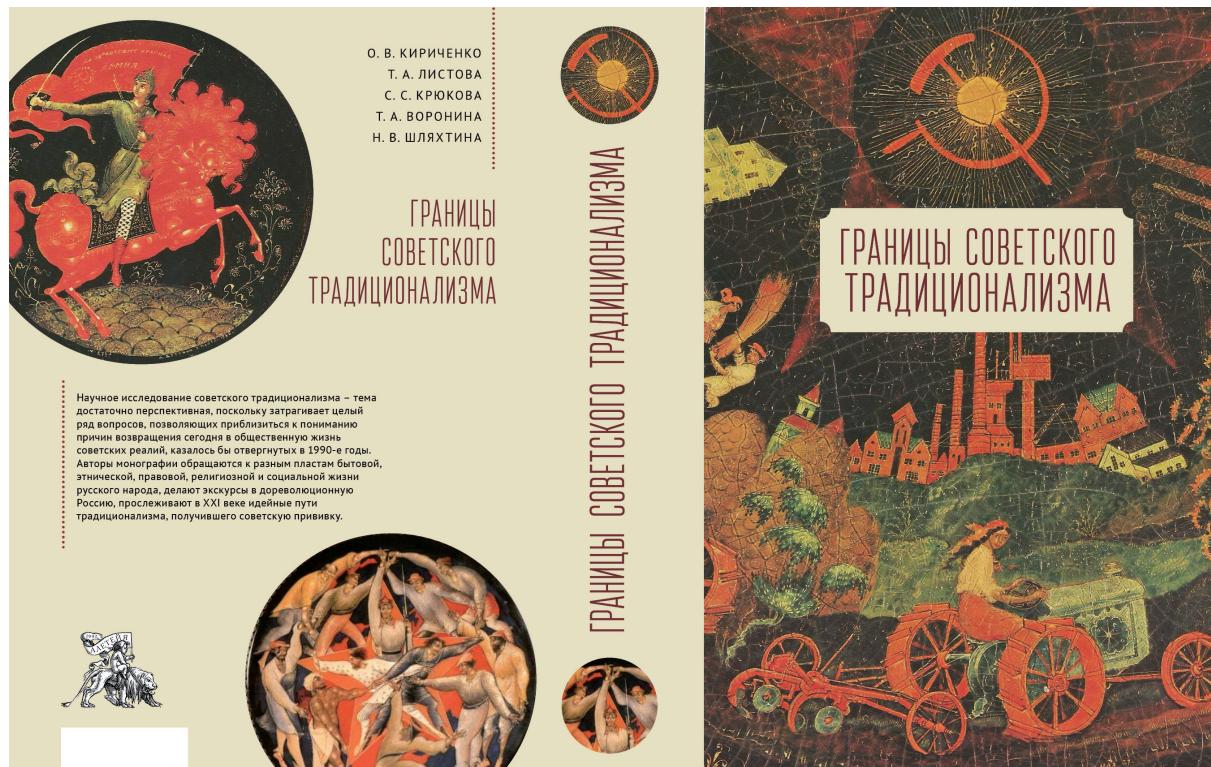
**ПРЕЗЕНТАЦИЯ МОНОГРАФИИ: ГРАНИЦЫ СОВЕТСКОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА (ИЗ ОПЫТА РУССКОГО НАРОДА В XX ВЕКЕ). ЭТНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ /
О. В. КИРИЧЕНКО, Т. А. ЛИСТОВА, С. С. КРЮКОВА,
Т. А. ВОРОНИНА, Н. В. ШЛЯХТИНА; ОТВ. РЕД. И СОСТ.
О. В. КИРИЧЕНКО. – СПб.: АЛЕТЕЙЯ, 2021. – 688 С.: ИЛ.**

Мы очень мало знаем о таком распространенном в советское время явлении, как мягкое воздействие советской атеистической идеологии и идеологической практики на умы и сердца людей, воспитанных на традиционных ценностях. Советская власть не добилась бы никаких значимых результатов, если бы действовала только грубой силой, «красногвардейской атакой на капитал». Очень рано она стала прибегать к иным средствам достижения целей, которые трудно обозначить одним словом, настолько разной была эта практика. Как трактовать, например, смену советского курса военного коммунизма на курс нэпа или постоянно колеблющуюся репрессивную деятельность в отношении Церкви, заигрывание с военными и экономическими специалистами из числа русской «буржуазии» или отказ от революционной идеи мировой революции и многое другое?

Выясняется, что неслучайным явлением внутри этой системы были верующие коммунисты, священники-диссиденты 1960-х годов, евразийцы, разрабатывавшие параллельную коммунистической идеологию для СССР и многое другое. Мир церковной жизни советских людей был пронизан малозаметными особенностями; он хотя и был

консервативен, сгруппирован духовно, «готов к борьбе», но в нем присутствовало и нечто такое, что связывало народную церковную веру с ритмом богоchorческого времени. С тем временем, которое так громко стучало в церковные двери, врывалось в храмы, принуждало верующих людей к народному – «по-советски» – порядку, а не церковному и т.п. За эти годы сложилась новая генерация священников, готовых в одной своей части отстаивать неприменимость церковных традиций, а в другой – максимально приспосабливаться к советским реалиям и даже пытаться вписать их в церковную жизнь.

Правовой мир в колхозно-крестьянской среде хотя и был ориентирован на религиозные ценности, мотивирован ими, но это не мешало власти решать здесь свои задачи. Надо учитывать и другое: по традиции била не только власть, но и то, что всегда находилось рядом с традицией. Традиция – как до революции, так и после нее – испытывалась на прочность. До революции – обилием в народной среде суеверных знаний и представлений (что нередко использовалось в рамках обычно-правовой деятельности); после революции – кроме силовых репрессивных мер со стороны власти, слабостями времени, а именно – сосредоточением крестьянина сугубо на

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ФЕНОМЕН СОВЕТСКОГО ТРАДИЦИОНАЛИЗМА: ВЕРЮЩИЕ КОММУНИСТЫ В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ; ВЛИЯНИЕ СОВЕТСКОГО СТРОЯ НА ИЕРАРХОВ И ДУХОВЕНСТВО В 1960-е – 1980-е ГОДЫ; ЕВРАЗИЙСТВО КАК ИДЕЯ И ИДЕОЛОГИЯ (О. В. КИРИЧЕНКО)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ РУССКИХ В СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ: КАТЕГОРИИ ПРАВОСЛАВНОЙ АНТРОПОЛОГИИ И МИСТИЧЕСКОГО МИРА ХРИСТИАНСТВА В МИРОВОЗЗРЕНИИ И ПОВЕДЕНИИ РУССКИХ XIX–XXI ВВ.; ФАКТОРЫ СОХРАНЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРЯДОВО-ПРАЗДНИЧНОЙ ЖИЗНИ; ПРИХОДСКОЕ СВЯЩЕНСТВО: ТРАДИЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ И ПОИСКИ НОВЫХ ПУТЕЙ СЛУЖЕНИЯ (ХХ–XXI ВВ.) (Т. А. ЛИСТОВА)

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. ОБЫЧНОЕ ПРАВО РУССКОЙ ДЕРЕВНИ В XX – НАЧАЛЕ XXI В. (С. С. КРЮКОВА)

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. СОВЕТСКИЙ ОБЩЕПИТ И НАРОДНАЯ ТРАДИЦИЯ: ПЕРЕМЕНЫ В ПИЩЕ РУССКОГО НАРОДА В СВЕТЕ НОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСТАНОВОК; ПИТАНИЕ РУССКОГО НАРОДА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ; ПИТАНИЕ РУССКОГО НАРОДА В ПЕРИОД ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА (Т. А. ВОРОНИНА)

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. ОТДЕЛЬНЫЕ ГРУППЫ В СОВЕТСКОМ ОБЩЕСТВЕ: СТАРИКИ, ВДОВЫ, НИЩИЕ (Н. В. ШЛЯХТИНА)

материалистичной, прагматичной и меркантильной стороне хозяйствования в ущерб духовно-религиозной практике в этой области. На меркантильность настраивала крестьянскую массу советская власть в 1920-е годы, когда был провозглашен нэп и в деревню пришел «дикий капитализм». Не от этого ли, казалось бы, была уже избавлена русская деревня реформами

П. А. Столыпина?! Тем не менее советская довоенная деревня продолжала в немалой степени ориентироваться в области закона на привычные народные его формы, держалась за свои законы, как за щит, хранящий ее порядок. «Щит» этот в какой-то мере сохранился как данность весь советский период. Детали его имеют место и в постсоветской деревне.

Питание – достаточно консервативная сфера сама по себе, и здесь важно было показать следы советского воздействия на традицию и дать объяснение процессам, происходящим не только в области рационализации сферы питания в условиях новой действительности, но и там, где действовали механизмы «отношения к традиции и новациям». Один из главных вопросов: где остановила свой победный путь разрушения традиции питания революционная сила? В монографии сделан важный вывод о сохранении традиционности в той или иной степени, что и позволило советской власти решать свои задачи глубоко и масштабно. Пищевая сфера являлась для советской власти не только «заботой о народе», но и важнейшей манипуляционной (идеологической, по сути!) областью управления народными массами в этот период.

«Мягкое» наступление на традиционную структуру социума (корпоративную, возрастную, гендерную) подразумевало борьбу не только с враждебными классами, но и с отдельными группами, которые нельзя было открыто провозгласить враждебными советской власти. Такими группами

являлись старики, вдовы, нищие. Борьба против них велась хотя и скрытно, но очень настойчиво и целенаправленно. Власть все время держала под прицелом эти группы, не давала им проявлять себя в традиционном ключе, оказывать благотворное влияние на общество, поскольку они в немалой степени поддерживали в социуме традиционные ценности, благодаря чему двигался сам маховик традиции в общественной среде.

В целом можно констатировать, что «границы традиционализма» оказывались как границами силы, так и границами слабости. Смотря с какой стороны смотреть на процесс воздействия на традицию. Допустим, церковное диссидентство, как и «верующие коммунисты» – проявление слабости со стороны Церкви и со стороны власти. То есть границы были весьма разного качества, разного содержания, но они были нужны и удобны всем. Хотя и не всем полезны. Для одних это была иллюзия победы и захвата территории «врага», для других – демонстрация «свободы», для третьих – возможность сохраниться.

О. В. Кириченко

PRESENTATION OF THE MONOGRAPH: BORDERS OF SOVIET TRADITIONALISM (FROM THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN PEOPLE IN THE XX CENTURY). ETHNOLOGICAL RESEARCH /

O. V. KIRICHENKO, T. A. LISTOVA, S. S. KRYUKOVA, T. A. VORONINA, N. V. SHLYAKHTINA;
RESPONSIBLE EDITOR AND COMPOSITOR OV KIRICHENKO. – SPb : Aleteya, 2021 . – 688 p.

